

18+

ВАРВАРА КУНЦ

Беги от меня

LOVE STORY

Варвара Кунц

Беги от меня. Love story

«Издательские решения»

Кунц В.

Беги от меня. Love story / В. Кунц — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531113-9

Беги! Не дай себе сорваться... Дыши, свои крылья не потеряй, Во мгле ветрам
назло сражайся! За свое счастье... (с) АКВА — Беги

ISBN 978-5-00-531113-9

© Кунц В.
© Издательские решения

Содержание

Одиночка	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Беги от меня Love story

Варвара Кунц

© Варвара Кунц, 2021

ISBN 978-5-0053-1113-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Одиночка

Глава 1

– Дэн, ну перестань, хватит дергать собачку за хвостик! – я умоляла младшего брата отойти от нашего любимого питомца и сесть за столик. Маленький блондин радостно ухмылялся и бегал за собакой. Потом она забилась под столик, откуда Дэнни не мог ее достать, братик недовольно насупился и все-таки сел на диван. Я радостно вздохнула и поправила челку.

Если я и заведу детей, то только тогда, когда мне стукнет 30! Маленькие мальчики совсем невыносимы. Но я люблю своего брата. Эх, надо дождаться няни, и тогда я смогу наконец-то пойти в свою студию.

Кажется, я забыла представиться. Меня зовут Мария Эфрон, мне 22 года и я недавно закончила учиться в консерватории по классу вокала. Это были такие годы, когда ты полностью свободен от всего, а какая-то учеба не особо тебя как-то смущает. Летишь, бежишь куда-то, встречаешься с кем-то... А сейчас у меня не совсем лучшие времена. Дело в том, что я пытаюсь пробиться на эстраду всеми возможными путями. В моем Магдебурге это невозможно, поэтому я планирую переезд в Берлин. Хотя и у нас можно стать неплохой звездой, которая может перейти на другой уровень.

Я поправила светлую выбившуюся прядь волос из нехитрого пучка перед зеркалом, улыбнулась себе сияющей улыбкой и дотронулась до угольно-черных ресниц, которые обрамляли ярко-зеленые глаза. Черт, снова растеклась тушь.

Дождавшись няню (перед этим хорошо распевшись), я побежала в студию, которая находилась рядом с моим домом. Там меня ждала Элизабет, моя лучшая подруга – брюнетка, которая тоже любит и живет буквально музыкой. Она играет на гитаре и иногда поет, но делает это только для себя, никуда не пытаюсь пробиться. В отличие от меня, Лиз спокойно относится к шоу-бизнесу и прочим регалиям, но я загорелась большой сценой, и теперь мне нужно сделать многое, чтобы иметь возможность петь для многих людей, а не только для своих друзей.

Я легко приотворила тяжелую дверь, проскочила по лестнице, стуча маленькими шпильками, и забежала в небольшое помещение. В моей студии, которую подарил мне папа на окончание консерватории, всегда было очень уютно и хорошо. Здесь была гитара, небольшой синтезатор, мягкий и модный диван с креслами, парочка журнальных столиков, мини-кухня, звукозаписывающие аппараты, профессиональный микрофон и много-много растений. Элизабет улыбалась мне, сидя в кресле.

– Ну что, споешь мне что-нибудь или просто поболтаем?

– Конечно, спою. Потом забежим с тобой в кафе.

Время пролетело незаметно, и вот мы уже сидим за уютным столиком в нашей любимой пиццерии. Лиз недовольно вертела в руках соломинку от коктейля и протяжно вздыхала.

– В общем, все у нас буквально на грани развода...

Я подскочила.

– Как?! Вы же только год женаты! Тебе всего 23!

Лиз пожалала плечами и принялась за торт. На нас косился какой-то высокий и худой брюнет. Я не обращала на него внимания, подруга тоже.

– Он считает, что я ему с кем-то изменяю. Большой совсем стал.

– Ну и ну... Понимаю тебя.

Лиз махнула рукой.

– Да что тут понимать, все и так ясно. А он... А я... А что мы можем сделать? – беспомощно развела руками подруга. Я сочувственно похлопала ее по плечу, мы чуть обнялись. Тот высокий брюнет привстал и собрался уже подходить к нам.

– Смотри, тот кареглазый все время пялится на нас. Может, пойдем? – сказала я, нервно теребя кошелек.

– Подожди, еще не принесли счет. Ну и что, что подойдет.

Брюнет все-таки подошел и вежливо спросил:

– Я присяду с вами, разрешите?

Я холодно отодвинулась от него и сказала:

– Да, пожалуйста, садитесь.

Элизабет вопросительно вскинула брови. Что-то во внешности парня казалось мне знакомым.

– Простите, мы с вами раньше не встречались?

– Нет, не встречались. Но вы могли видеть меня на экранах телевизора, – брюнет хитро улыбнулся и провел рукой по бедру. Это движение напомнило мне одного известного певца...

– А вы случайно не Макс Лейтиц? – несмело выдохнула моя подруга.

Парень кивнул.

– Это я. Пусть вас не смущает, что я вот так вот запросто сижу в кафе. Я не один, с охраной...

– Но вас же никто не узнает здесь, – недоверчиво протянула я.

Макс чуть слышно рассмеялся.

– Потому что я не одет в яркую одежду, которая обычно на мне, когда я выступаю. Да и местечко здесь, знаете ли, скромное.

– Почему же сам Макс Лейтиц решил пойти в скромное местечко? – невежливо наседала я.

– Простите, просто люблю здесь быть. Не важен мне статус заведения... Как Вас зовут?

– Меня зовут Мария Эфрон. Это моя лучшая и любимая подруга...

– Элизабет Тейлор.

– Очень приятно – кивнул Макс.

Мы проговорили еще долго, потом певец спохватился, посетовал, что слишком у него мало свободного времени и оставил мне свою визитку с просьбой позвонить, если что-то будет нужно. Я сжимала маленький кусочек пластика так, словно это был последний доллар. Элизабет смеялась надо мной и платила по счетам, вложив и мои деньги.

Мы вышли из кафе, а я все отойти не могла. Такое знакомство может многое мне дать...

– Мариш, ты небось запала на него, да? – хитро подкальвала меня подруга.

Я недоуменно вскинула брови.

– Нет, как ты могла такое подумать? Просто не каждый день встречаешься и знакомишься со звездой. Вот завтра поеду в «Мальдебург Рекордс», меня там точно примут с распростертыми объятиями, потому что я знаю Макса Лейтица...

Лиз покрутила у виска и сказала мне:

– Не пори чушь. Он, наверное, со многими так знакомится. Ничего тебе это не даст, лучше молчи про него, а скромно демонстрируй свои умения и знания.

Я тяжело вздохнула.

– Да, наверное, ты права, просто понимаешь... Я давно иду к своей цели, и завтра все решится... Я так волнуюсь!

Лиз похлопала меня по спине и по-сестрински сказала:

– Все пройдет просто отлично, доверься себе.

– Хорошо.

Утро следующего дня явно не задалось. Я порвала любимые колготки, запутала расческу в волосах, капнула зубной пастой на чистую рубашку и готова была просто расплакаться, как вдруг совершенно четко и ясно сказала себе: «У меня все получится!» На такой жизнерадостной ноте я заново собралась, хорошо позавтракала, взяла с собой свои записи, диплом и грамоты, окинула себя взглядом в зеркале и побежала, плотно закрыв входную дверь.

Эта осень согревала все вокруг, хотелось просто петь от счастья. Все было таким легким и чистым, первозданным и невинным. Шла, пинала листья, которые еще не успели засохнуть и еще не шуршали, но были такими мягкими. Облака были такими высокими и красивыми, а небо манило своей голубизной. В ушах звучала любимая музыка, которая всегда спасала и помогала мне. Неожиданно зазвучал знакомый голос, я посмотрела на плеер и рассмеялась: красивые строчки пел именно Макс Лейтиц. «Что-то его слишком много...».

Наконец-то я приехала в компанию. Вот тогда-то у меня ноги и подкосились, я нервно одернула юбку и, вскинув волосы, зашла, чуть ли не упав на дверь. Охранник недобро покосился на меня, я подняла упавшую сумку, проверила, не разбился ли диск, и горделиво прошла дальше. Поднявшись на второй этаж, я увидела нужный кабинет. Перед широкой дверью с табличкой «Главный продюсер Дэвид Йост» сидела симпатичная секретарша, которая была одета в бирюзовую кофточку и короткую юбку.

– Здравствуйте! – неуверенно пролебезила я и села рядом с ней. Блондинка улыбнулась мне.

– Что вы хотели?

– Да вот, решила показать свой диск, диплом, грамоты... Люблю творить музыку, знаете ли... – я размяла шею и потерла ее руками. Секретарша мило похлопала длинными ресницами и сказала мне:

– Давайте свой диск, я передам его Дэвиду.

Я протянула свой первый альбом и прозаикалась:

– А как же диплом показать, я ведь профессиональная певица!

Блондинка улыбнулась, но теперь ее растягивание губ напоминало снисходительный оскал.

– Многие и без диплома прекрасно справляются, например, Макс Лейтиц.

Это уже слишком.

– А вот и он, кстати!

Девушка чуть ли не привстала, расплываясь в счастливой улыбке. Симпатичный парень радостно улыбнулся мне и девушке и сказал:

– Всем привет. Мария, что ты здесь делаешь? Ничего, что я на «ты»?

– Все нормально, – кивнула я, – привет, Макс. Вот, сию, хочу предложить свой талант...

Макс рассмеялся.

– Вот уж и не знал... Что делаешь, поешь, танцуешь, играешь?

– Пою.

– Альбом отдала уже?

– Да.

– Хорошо. Стелла, дай мне, пожалуйста, диск Марии.

Блондинка недоумевающе покачала головой.

– Зачем?

– Сам лично представлю Марию Дэвиду. Он же у себя?

– Ну да, вроде бы там...

– И отлично. Мария, пойдём.

Я не верила своим ушам, робко встала и чуть ли не упала на Макса. Да, эти каблукки мне явно мешают.

– Мария, не волнуйся.

Макс решительно приоткрыл дверь и вошел. Я плелась за ним. Передо мной сидел за красивым дубовым столом мужчина примерно 30 лет. Он – коротко остриженный шатен с зелеными глазами, хорошего и крепкого телосложения. Мой взгляд очень потеплел и я решительно пододвинулась к Максусу. Тот улыбнулся.

– Дэвид, привет!

Мужчина перестал говорить по телефону, положив трубку на место, и расплылся в лучезарной улыбке.

– Макс, что хотел, звезда моя ясная?

– Вот привел тебе начинающий талант, ты же как раз певичку ищешь, все найти не можешь.

Дэвид прищурил один глаз и встал. Я слегка отшатнулась и заговорила:

– Здравствуйте!

– Что поешь, красотка ты наша? Как же такую птичку зовут?

– Мария... можно просто Мари.

Макс хлопнул ладонью по бедру и присел.

– Отлично. Покрутись.

Я выполнила просьбу, чуть ли не зацепившись каблуком за плитус.

– Хорошо выглядишь – одобрил Дэвид.

– Спасибо.

– Как поешь, нормально? Ноты знаешь хоть?

– Да, у меня профессиональное музыкальное образование, закончила консерваторию...

Дэвид чуть разинул рот, Макс тоже удивился. Дэвид довольно похлопал в ладоши и сказал мне:

– Давай свой диск, сегодня же послушаю, обещаю. Или хочешь спеть вживую?

Я замялась. Макс сказал:

– А что, хорошая идея! Мари, можешь что-то спеть?

– Вы знаете, я как-то стесняюсь...

Дэвид громко цокнул языком.

– Ты еще и стеснительная! Ну даешь! Мари, такой алмаз обязан стать бриллиантом!

Пьешь, куришь, ширяешься? Есть такое?

– Нет...

– Я в тихом шоке.

Я зарделась, Макс что-то недовольно пробурчал.

– А когда я к тебе пришел, ты и то меня так не хвалил, хотя знал, как я пою.

– Макс, перестань, я ищущу певицу уже 3 месяца. Если, Мари, ты нам подойдешь, я тебе пообещаю золотые горы и небо в алмазах. Поверь мне, ты пришла по адресу.

– Это мы еще посмотрим, – реалистично сказала я, смущенно круча прядь у волос.

– А теперь, если соизволите, я пойду, покурю. Мари, номер оставь.

Я продиктовала номер своего мобильного телефона и ушла. Макс поплелся за мной.

– Стелла, не сварись ли нам кофе?

Блондинка недовольно поджала губы и ответила:

– Ну хорошо. Вам с сахаром?

– Мари, с сахаром?

– Да, если можно.

Весь вид Стеллы говорил только об одном: «Как же вы мне все надоели!». Что-то расстроило красотку. Наверное, то, что мне все-таки удалось поговорить с Дэвидом.

Мы с Максусом примостились на небольшом кожаном красном диванчике, где рядом стояли красивые журнальные столики. Куча разных статей лежала на них. Я смущенно одернула

юбку, которая так и хотела задраться. Макс оценивающе посмотрел на мои ноги и ничего не сказал.

– Макс, спасибо тебе большое! Что бы я без тебя-то делала!

– Да ладно тебе, Мари. Все нормально. Если ты понравишься Дэвиду... А ты ему уже понравилась – немного ревниво выпятил губу парень.

Я несмело похлопала его по плечу. Макс чуть заметно выгнулся и улыбнулся.

– Все нормально, Макс, ты поешь лучше меня во многие и многие разы. Сегодня наткнулась на твою песню в плеере, очень запомнился твой голос.

– Да? Спасибо тебе. Мне очень важна оценка и критика.

Мы посидели еще немного, пока Стелла варила кофе. Потом Макс осторожно принес мне горячую белую кружку, я поставила ее на столик, который стоял рядом. Макс что-то весело говорил мне, я кивала. Надо же, какой интересный парень. Но мне такие не очень нравятся, слишком молодые и зеленые. А вот Дэвид... На моем лице расплылась мечтательная улыбка. Макс осекся.

– Ты что, меня совсем не слушаешь? – насупился Макс и сложил руки с длинными пальцами в недоступную позу.

– Просто, замечталась, – мило залебезила я.

– О ком же? Не о Дэвиде ли случайно? – тихо прошептал мне на ухо Макс, я отпрянула. Ну-ну, не зарекайся!

Стелла хихикнула. Все-таки услышала.

– Нет! – вспылила я.

– Молчу, молчу, – поднял ухоженные руки вверх Макс и рассмеялся. – Давай пройдемся по парку, погода прекрасная...

– Давай.

Стелла недовольно собрала наши кружки и отправилась их мыть.

– У Стеллы какие-то проблемы в жизни? – спросила я, снова одергивая юбку.

– Нет, с чего ты взяла?

– Она так холодно и презрительно ко мне относится...

– Да брось ты.

– Нет, Макс, есть такое что-то!

– Может, она завидует тебе, что ты рядом с таким мачо, как я?

– Макс!

Мы шли и разговаривали как давно знакомые приятели. Это не казалось мне странным, ведь этот парень очень харизматичный. Я радостно смеялась и кружилась в каком-то непонятном танце. А Макс все так же поглядывал на мои ноги, что меня очень смущало.

Макс проводил меня до дому, обещая позвонить. Я радужно улыбнулась ему и закрыла дверь. Эх, ведь что-то есть такое в Максе. Но мне нравится Дэвид, и точка. Если Дэвиду я понравлюсь... А ведь я уже... Стоп! Если он поймет, что он мне нравится или Макс ему что-то сболтнет этакое, то мне несдобровать.

Неделя прошла, а от Дэвида не было ни слуху, ни духу. Я нервно кусала губы, кружила вокруг телефона, даже проводила какие-то магические обряды, чтобы Дэвид мне позвонил. Наверное, он забыл про меня. Эту неделю я очень плохо спала, да и Макс не звонил. Но в этот день мужчины как-то сразу вспомнили, что я есть на свете. Макс радостно щебетал мне в трубку, что хочет встретиться, а Дэвид просил приехать к нему в студию, чтобы поговорить насчет моих песен. Я сразу прибодрилась и прилетела к Дэвиду буквально за считанные минуты.

Стелла на этот раз улыбнулась мне и предложила чай, как только я освобожусь. У меня чуть глаза на лоб не полезли от такого заявления! Но дело есть дело, я пообещала секретарше, что обязательно посижу еще. Стелла расцвела. Странно, она явно что-то хочет от меня этакое...

Дэвид тоже цвел и пах. Образно, конечно, но хотя от продюсера все еще пахло каким-то кофе и едким сахаром. Я присела в небольшое черное кожаное кресло.

– Мари, поешь просто замечательно. Я думаю, что мы с тобой сработаемся.

Я чуть ли не разревелась от счастья. Дэвид это заметил и улыбнулся еще шире.

– Ты не волнуйся, все ведь хорошо. Давай-ка подпишем с тобой вот этот контракт, только читай внимательно, если что непонятно, спрашивай.

Я подняла радостные и слезящиеся глаза и спросила:

– Что за контракт?

– На запись сингла. Мы запишем песенку, снимем на нее клип, если все хорошо получится, если публика тебя примет, то мы обязательно будем раскручивать тебя дальше. Если же нет, ...то все равно общаться с тобой буду, вдруг что-то дельное еще может выйти. Тексты как пишешь, сама?

– Да.

– Очень качественные песни, если не получится с карьерой певицы, то будешь поэтом-песенником. Согласна ведь?

Я кивнула. Дэвид тоже кивнул.

– Я рад. Читай контракт.

Я потратила примерно полчаса, чтобы разобраться с документом. Дэвид лучезарно улыбался.

– Все понятно, подписываешь?

– Да.

Я нетерпеливо подмахнула документ, Дэвид убрал его в папку и похлопал меня по плечу.

– Вот и славно. Пиши текст, музыку, все пробуй сама. Или есть что-то из закровов?

– Есть, немного материала уже есть.

– Хорошо. Завтра же приноси мне это все, мы с тобой все будем разбирать, пойдем в нашу студию. Кстати, звук был более-менее качественный, ты сама записывалась?

– Нет, помогал аранжировщик один знакомый.

Дэвид вскинул брови.

– Ну, ты даешь!

– И студия у меня своя есть...

– Ну, досталась же мне такая золотая девочка! – с такими словами Дэвид меня приобнял, я зарделась. – Ничего личного, это рабочий жест! А теперь, Мари, иди, куда там тебе надо... У меня дела.

Я попрощалась с продюсером и вышла к Стелле. Дэвид вылетел из кабинета и строго сказал блондинке:

– Особо языком тут не маши, работать тоже надо. У тебя на все максимум час, пока меня не будет.

Стелла кивнула и сказала мне:

– Мари, держи чай, только что заварила. Вот конфеты.

– Спасибо, конечно, Стелла. Но думается мне, что сначала ты меня невзлюбила.

Стелла поправила волосы и хитро улыбнулась.

– Ну есть такое. Не обижайся, Мари. Есть у меня к тебе разговор один...

– Я вся внимание.

– Ты же с Максом общаешься, да?

– Ну да.

– Я тоже раньше с ним очень близко общалась, ну нравился он мне, жуть просто. Рассказать, чем дело кончилось?

– Ну давай.

Стелла приободрилась и завела неспешный рассказ.

– Мы с ним познакомились год назад. Он такой приходит к Дэвиду, еще молодой и зеленый, ничего не понимает буквально, робеет. Потом Дэвид его выпнул, понятно дело, повздорили из-за чего-то, наверное, Макс опять чудить вздумал. Ну я сижу вся такая красивая, заполняю какой-то бесполезный очередной отчет. А он присаживается ко мне, что-то говорит, я не слушаю. Занята была. Он улыбнулся, а потом пришел с огромным букетом цветов. Мои любимые – красные розы, это так меня обрадовало. Потом завязался быстротекущий роман, через месяц я уже была у него в постели. Ох, как же хорошо тогда было! Но потом он как-то охладел ко мне, почти не звонил, не приходил. Я не выдержала, позвонила, спросила, что же случилось. А он мне говорит, что между нами все кончено... Так вот и сижу здесь почти год, люблю его, понимаешь? Все еще что-то питаю, хоть и замужем теперь.

– Ну и ну... – это все, что я могла выговорить.

– Да, Мари. Ты аккуратнее с ним. Он тебе может все, что угодно сейчас сказать. На ножки твои уже смотрел?

– Да, есть такое...

– Вот видишь! Макс на передок слабый, хоть и строит из себя романтического недотрогу. На самом деле у него ураган в штанах. Да-да, не шучу! Ты поспокойней ко всему этому относись...

– Стелла, спасибо тебе большое за такую поучительную историю... Но я отношусь к Максиму как к другу.

– Ну смотри там, я тебя предупредила...

Мы говорили еще целый час о чем-то, потом я убежала. Расстались мы почти друзьями. В душу закралось какое-то беспокойство: неужели Макс может так подло поступать? Да бред какой-то! Он не такой! Хотя Стелле лучше знать.

Я прибежала домой и быстренько привела себя в порядок. Сейчас ко мне приедет Макс и мы с ним пойдем опять же в кафе.

Макс не подвел, приехал вовремя. Но что же он держит в руках? Красные розы! Что-то мне это напоминает...

– Спасибо, Макс, большое! Надеюсь, это дружеский жест?

– Конечно, такой красивой девушке грех не подарить такие же классные цветы!

– Ну тогда ладно. Еще раз поблагодарю тебя. Идем?

– Идем!

Я поставила цветы в воду и закрыла за собой дверь. Мы шли по тому же парку.

Макс шел рядом, он что-то радостно и с трепетом рассказывал. Что-то про фанаток своих. Надо же, какой он популярный!

– А к тебе никто не пристает на улицах?

– Да брось, я такой невзрачный, что пока не много фанаток ко мне подходит. Максимум могу раздать 1—2 автографа в день, все больше меня фотографируют почему-то. И тебя такое ждет, только еще лучше! Дэвид ведь от тебя без ума...

– Не ревнуешь? – рассмеялась я.

– Мы же друзья, к чему мне ревновать. Вот мы и пришли. А, кстати, все забыл тебя предупредить, что сегодня я познакомлю со своим братом!

Я подавилась чем-то.

– Ты бы хоть сказал!

– Не переживай, это свой человек. Ты ведь мне как родная...

Спасибо, конечно, но не это я хотела услышать. Ладно, проехали.

– Хорошо, как его зовут?

– Том. Том Лейтиц.

– Эх...

– Волнуешься?

– Есть немного.

– Не переживай, сейчас все уладим. А, вот и Том.

Я вся сжалась. Только этого мне не хватало. Парень в светлой одежде и в солнечных очках приветливо мне улыбнулся. Снял очки.

– Мари?

– Том?

– Очень...

– Очень приятно! – выпалила я. Макс улыбнулся.

– Ну, вот и славно, как говорит Дэвид.

Мы сидели вместе еще довольно долго. Но при всем этом я чувствовала себя довольно уютно. Я выяснила, что Том – профессиональный художник. Правда, смутил один факт, что он то и дело лип ко мне, как-то прижимаясь по-особенному, на что Макс недовольно и недвусмысленно фырчал.

Я встала и поблагодарила парней за прекрасный вечер. Том нахально улыбнулся и принялся сверлить меня глазами. Я зарделась, Макс перехватил его взгляд и сказал:

– Подожди, Мари, не уходи, я провожу.

– Я тоже могу проводить такую красивую девушку, уже поздно, тебе не стоит ходить одной, – с этими словами Том провел языком по нижней губе. Такое движение заставило меня трепетать и я тепло улыбнулась.

– Мальчики, пойдемте же все вместе тогда!

Макс улыбнулся, Том загадочно кивнул.

– Кстати, может, пойдешь к нам в номер?

– Номер? – непонимающе я уставилась на Макса.

– Да. Мы же остановились в гостинице, сами живем в Берлине.

– А я и не знала, – пожала плечами я.

– Соглашайся! Или боишься, что что-то пойдет не так? – обеспокоено проговорил Макс.

– Все в порядке, при случае каких-то излишне сексуальных движений я просто дам каждому поддых. – рассмеялась я, хотя было не очень смешно.

Макс улыбнулся. Том смущенно почесал кончик носа.

– Идем же.

Братья предложили мне выпить в номере, я не отказалась. Внезапно я что-то начала чувствовать к Тому, какое-то влечение. Он так заигрывал со мной, что я просто не понимала, что происходит. Макс же был недоволен и все стрелки переводил на себя. Тут парни извинились и решили выйти. Я же сидела близко к двери и все прекрасно слышала.

– Макс... я ее сейчас просто трахну! Какая штучка, ты только посмотри на нее!

– Нет уж, я тебе не позволю к ней притронуться, она такая невинная!

– Что? Да ничего ты мне не сделаешь. Забудь!

Я просто всплила. Значит так, Том Лейтиц... С этой минуты это не ты меня трахать будешь, а я тебя... Нахал!

Братья вернулись, я же сидела, как ни в чем не бывало, и мило улыбалась. Том подошел ко мне близко-близко, Макс же вздыбился, но брат был настолько настойчив, что певец сразу же отпрянул.

Пора начать.

Я встала и повела парня на кровать. Том от неожиданности сел. Я поправила пуговицы на кофточке, провела рукой по волосам и наклонилась к нему так, чтобы все было видно. Том отпрянул, я довольно заулыбалась.

– Можно присесть? – голос обволакивает, манит к себе, завораживает. Тембр голоса самый что есть сексуальный.

– Куда?

– Рядом... – пухлые губы шепчут что-то пошлое и непристойное.

– Да-да, конечно.

Том вспотел. Я улыбнулась. Макс уткнулся лицом в подлокотник кресла, удобно развалившись. Плечи его чуть видно дергались – парень неслышно смеялся.

Я удовлетворенно кивнула головой и присела, положив ногу на его кроссовок. Том посмотрел мне в глаза и смело сказал, переводя взгляд на грудь:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.